

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

М. П. ИРОШНИКОВ

О настойчивой и последовательной борьбе Советской власти за всеобщий справедливый демократический мир, за выход России из империалистической войны, о ленинской мирной программе и Декрете о мире имеется большое количество работ, подробно характеризующих позиции и действия Советской России, стран Антанты и Четверного союза, а также ход мирных переговоров между Германией и ее союзниками с Советской Россией, в результате которых была обеспечена жизненно необходимая для окончательной победы социалистической революции и упрочнения Советской власти мирная передышка¹. Однако, несмотря на наличие этих работ, а также исследований, посвященных истории

¹ Я. Г. Темкин. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.), 1957; М. Айрапетян, П. Кабанов. Ленинские принципы внешней политики Советского государства, М., 1957; В. С. Васюков, А. О. Чубарьян. Борьба большевистской партии и Советского правительства за революционный выход из войны. В кн. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1957; И. И. Минц. Начало борьбы Советской власти за всеобщий мир. «УЗ Московского гор. пед. ин-та», М., 1958, т. 59, вып. 4; С. Ю. Выгодский. Ленинский декрет о мире, Л., 1958. С. М. Майоров. Борьба Советской России за выход из империалистической войны, М., 1959; С. Ю. Выгодский. В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства (1917—1923 гг.), Л., 1960.

ликвидации Великой Октябрьской социалистической революцией старой буржуазной государственной машины и создания нового советского государственного аппарата², история организации Народного комиссариата иностранных дел почти не получила до сих пор специального освещения³. Между тем содержащиеся в советских и буржуазных газетах интересующего нас времени сведения, воспоминания очевидцев и, наконец, некоторые сохранившиеся архивные материалы позволяют попытаться в настоящем очерке с большей определенностью рассмотреть ряд недостаточно изученных вопросов из истории организации Наркоминдела в первый период его существования (октябрь 1917—январь 1918 гг.).

* * *

В самых первых актах победившей Октябрьской революции — обращениях от 25 октября 1917 г. Военно-революционного комитета «К гражданам России!» и Второго Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам, крестьянам!» в числе главных первоочередных пунктов программы ближайшей деятельности Советской власти был указан вопрос о мире — «жгучий вопрос, больной вопрос современности», по определению В. И. Ленина⁴.

Решение этого важнейшего неотложного вопроса, состоящее в возможно скорейшем прекращении военных действий и достижении всеобщего справедливого демократического мира, было начато 26 октября, когда Второй Всероссийский съезд Советов, заслушав и обсудив доклад В. И. Ленина о мире, единогласно утвердил написанный им текст Декрета о мире⁵.

Вскоре после принятия Декрета его текст вместе с текстом других первых важнейших советских декретов был передан на различных языках в эфир петроградскими радиостанциями «Новая Голландия» и Царскосельской в качестве воззвания ко всем народам и правительствам воюющих государств⁶. Были изданы массовым тиражом листовки с текстом Декрета о мире, быстро распространившиеся по всей России, и прежде всего на фронтах, в частях действующей армии. Как сообщала 28 октября «Новая жизнь», «декрет о мире в количестве 4 млн. экз. распространяется с аэропланов на всех фронтах»⁷. Центральный и Петербургский комитеты партии большевиков развернули активную борьбу за пропаганду и осуществление ленинской мирной программы, изложенной в Декрете о мире⁸.

² См. Е. Н. Городецкий. Октябрьская революция и создание социалистического государства в освещении советской исторической литературы. (В кн.: «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», М., 1962, стр. 331—372).

³ Первой работой, специально посвященной этому вопросу, явилась небольшая, но содержательная статья Б. Канторовича «Организационное развитие НКВД» («Международная жизнь», 1922, № 15 (133), стр. 51—55). Интересные факты из истории образования Наркоминдела были приведены И. И. Минцем в «Истории дипломатии» (т. II, М., 1945, стр. 303—304). Ряд сведений по начальной истории НКВД содержится в указанной выше работе С. Ю. Выгодского «В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства (1917—1923 гг.)».

⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 13; «Декреты Советской власти», т. 1, М., 1957, № 1, 6 (далее: «Декреты Советской власти»).

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 13—18; «Декреты Советской власти», № 11.

⁶ См. «Радиостанция «Новая Голландия» в дни борьбы» (подписано: «Старый моряк»). «Красный флот», 1927, № 20, стр. 42—43; «Всем, всем, всем...» (запись воспоминаний Н. Р. Дождикова, являвшегося в дни Октября председателем технического комитета Царскосельской радиостанции). «Известия», 3 ноября 1962 г.; «Донесения комиссаров Петроградского ВРК», М., 1957, стр. 57, 61—63.

⁷ «Новая жизнь», 28 октября 1917 г.; См. также М. В. Ф о ф а н о в а. В Питере и в Москве, «Огонек», 1958, № 17, стр. 4.

⁸ См. А. Л. Ф р а й м а н. Агитационно-пропагандистская работа Петербургского комитета большевиков (октябрь 1917—январь 1918 г.). «Вопросы истории КПСС», 1962, № 4, стр. 111—113.

Для практической реализации этого декрета и осуществления внешней политики первого в истории рабоче-крестьянского государства необходимо было срочно овладеть аппаратом бывшего Министерства иностранных дел и, коренным образом реорганизовав его, создать новые дипломатические органы, способные отстаивать интересы Советской власти в области международных отношений.

Для приема бывшего Министерства иностранных дел Военно-революционный комитет наметил М. С. Урицкого⁹, и уже в первый день революции приказом ВРК за № 38 он был назначен комиссаром при Министерстве иностранных дел, а всем военным и гражданским властям предписывалось оказывать ему всяческое содействие при исполнении возложенной на него обязанности¹⁰.

26 октября в декрете II Всероссийского съезда Советов о создании Рабочего и Крестьянского правительства в числе 13 комиссий, которым поручалось осуществлять «заведывание отдельными отраслями государственной жизни», была указана и комиссия по иностранным делам, вскоре превратившаяся в Народный комиссариат по иностранным делам (НКИД)¹¹.

Организация Наркоминдела была одной из наиболее сложных и трудных задач, вставших перед Советской властью в первые же дни после победы Октябрьского вооруженного восстания. Обяснялось это в значительной мере тем, что в не претерпевшем при Временном правительстве каких-либо изменений бывшем царском МИД, сохранившем и весь прежний состав служащих¹², подавляющее число чиновников и особенно ответственные должностные лица (как правило, представители наиболее аристократической и привилегированной части помещичье-буржуазных кругов) заняли явно враждебную по отношению к Советской власти позицию и категорически отказались от всякого сотрудничества с нею. И когда 27 октября всем чинам бывшего министерства было предложено выполнять свою деятельность под руководством Совета Народных Комиссаров и перевести на все важнейшие иностранные языки текст Декрета о мире, они продемонстрировали свою «резкую и открытую оппозицию»¹³.

При следующем посещении бывшего МИД, которое состоялось уже после разгрома юнкерского мятежа и похода войск Керенского — Краснова на Петроград, 4 ноября, большевик И. Залкинд, уполномоченный от имени Наркоминдела принять в ведение Советской власти бывшее министерство, был уже снабжен ордерами ВРК за подписью

⁹ См. И. Залкинд. НКИД в семнадцатом году (из воспоминаний об Октябре). «Международная жизнь», 1927, № 10, стр. 12. Эти воспоминания представляют собой несколько расширенный (главным образом за счет приведенных в них нескольких документов) вариант текста, опубликованного в 1922 г. (И. Залкинд. Из первых месяцев Народного комиссариата по иностранным делам, «Международная жизнь», 1922, № 15 (133), стр. 55—61). Выдержки из воспоминаний И. А. Залкинда, напечатанных 7 ноября 1927 г. в журнале «Международная жизнь», вскоре, 17 ноября, были также опубликованы в Ленинграде, где И. А. Залкинд являлся в это время уполномоченным Наркоминдела («Первые шаги Наркоминдела». «Красная газета», вечерний выпуск, № 309, 17 ноября 1927 г.).

¹⁰ «Документы Великой пролетарской революции», т. I, М., 1938, стр. 50. В помощь М. С. Урицкому был привлечен работавший в Петербургском комитете РСДРП(б) и Василеостровской районной партийной организации И. А. Залкинд, который в дальнейшем, после 26 октября, и занялся овладением бывшего министерства и организацией НКИД, но уже в качестве уполномоченного Наркоминдела (см. И. Залкинд. Указ. соч., стр. 12 и далее; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 51).

¹¹ «Декреты Советской власти», № 14.

¹² Об этом см., напр., Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. В сб. мемуаров «Февральская революция», М., 1925, стр. 330.

¹³ См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32995, лл. 1—2; «Новая жизнь», 28 октября 1917 г.; «День», 29 октября 1917 г.; «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 60; А. Р. Вильямс. О Ленине и Октябрьской революции, М., 1960, стр. 190; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 51.

М. С. Урицкого для ареста явно контрреволюционно настроенных саботажников¹⁴. Выступивший от имени чиновников бывший товарищ министра иностранных дел А. М. Петряев заявил о неизменности в принципе их решения — «данному правительству они служить не могут». В то же время, пытаясь сохранить для себя возможность помешать новой власти наладить работу бывшего Министерства иностранных дел, чиновники в лице Петряева выразили свое согласие «охранять» министерство и выполнять некоторые текущие дела — консульские, о переводе денег за границу, о военнопленных¹⁵. Столкнувшись, однако, с твердой решимостью представителей Наркоминдела немедленно и действительно взять в свои руки все дела, шифры и ключи бывшего министерства, чиновники сразу же присоединились к объявленному «Союзом союзов» саботажническому бойкоту новой власти¹⁶. Прекратили работу все департаменты и отделы бывшего министерства. Чиновники перестали выполнять даже неотложные текущие дела. В частности, были прекращены переводы денег за границу¹⁷. «Чиновники Министерства иностранных дел, — писал 4 ноября в «Правде» Е. Д. Поливанов, — обрекли на голодную смерть наших военнопленных в Германии и Австрии, прекратив высылку им денег. Это называется на их языке забастовкой протеста против большевистской власти»¹⁸.

Описывая происшедшее в стенах бывшего МИД в дни Великого Октября, Ю. Я. Соловьев, один из немногих старых дипломатов, признавших Советскую власть и не вступивших на путь саботажа, с полным основанием писал впоследствии: «Царское министерство иностранных дел и в довоенное время было оторвано от своей страны. Это же сказалось и в 1917 г.»¹⁹. Лишь часть низших служащих (курьеры, упаковщики, сторожа, прислуга) не примкнула к чиновничьему саботажу²⁰.

В этих условиях Центральный Комитет РСДРП(б), Совет Народных Комиссаров и лично В. И. Ленин проявили исключительное внимание к созданию советской дипломатической службы, подбору кадров новых советских дипломатов. С момента своей организации деятельность НКИД находилась под постоянным и тщательным наблюдением и контролем В. И. Ленина, который изо дня в день осуществлял громадную и самую разностороннюю работу по руководству внешнеполитической деятельностью Советского государства²¹. Один из первых советских дипломатов Я. Ганецкий писал об этом: «С самого начала соз-

¹⁴ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 12—13; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 51. И. Залкинда сопровождал приват-доцент Е. Д. Поливанов, предложивший свои услуги Советской власти в качестве лица, ранее сотрудничавшего в Азиатском департаменте бывшего министерства (см. И. Залкинд. Указ. соч., там же). Впоследствии, в конце 20-х годов, профессор Е. Д. Поливанов являлся председателем лингвистической секции Института языка и литературы РАНИОН и сотрудничал в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве (см. ЦПА ИМЛ, ф. 70, ед. хр. 592, л. 7).

¹⁵ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 13; «Новая жизнь», 9 ноября 1917 г.; см. также «История дипломатии», т. II, М., 1945, стр. 303.

¹⁶ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 13—14; «Новая жизнь», 9 ноября 1917 г.

¹⁷ См. Б. Канторович. Указ. соч., стр. 51—52.

¹⁸ «Правда», 4 ноября 1917 г.

¹⁹ Ю. Я. Соловьев. Воспоминания дипломата, М., 1959, стр. 361.

²⁰ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 12; «Энциклопедия государства и права», под ред. П. И. Стучки, т. II, М., 1925—1926, «Наркоминдел», стлб. 1164 (далее: «Наркоминдел»); «Новая жизнь», 9 ноября 1917 г.; «День», 7 ноября 1917 г. В материалах ЦПА ИМЛ имеется один документ, сохранивший для истории скудные сведения об одном из этих скромных тружеников, не покинувших бывшее министерство в первые напряженнейшие дни революции. Вот текст этого документа: «Пакет для посланника бельгийского получил. Швейцар Скоробогатов, 8-го ноября 1917 г., в 12 часов ночи, от народных комиссаров». (См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32995).

²¹ См. М. И. Труш. Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина, 1917—1920. День за днем, М., 1963. См. также: Г. В. Чичерин. Ленин и внешняя политика. В кн.: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», М., 1957, ч. II, стр. 196—203.

дания Наркоминдела Ленин до последних дней своей жизни непосредственно давал направление советской дипломатии... Ошибочным было бы предполагать, что председатель Совета Народных Комиссаров был в «привилегированном» положении, что он давал только направление делу, распоряжение, а исполнение возлагалось на других. Не было такой области работы, таких вопросов, которыми Ленину не приходилось бы лично заниматься»²².

В первые после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде дни почти не имевший еще сотрудников Комиссариат по иностранным делам располагался в комнатах Смольного по соседству с Управлением делами Совнаркома²³. Деятельность, указания и требования главы Рабочего и Крестьянского правительства сыграли решающую роль в организации и налаживании работы всех народных комиссариатов и, в частности, Наркоминдела. В. И. Ленин, как вспоминала Н. К. Крупская, руководил всей работой, организовывал ее, используя для этого партийный аппарат, аппарат ВЦИК, ВРК и Совнаркома²⁴. По указаниям В. И. Ленина ответственные сотрудники аппарата СНК оказывали необходимое содействие в организации Наркоминдела. Рассказывая о создании временного управленческого аппарата народных комиссаров, организовывавшегося на первых порах вместе с аппаратом Совнаркома в Смольном, управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич впоследствии вспоминал: «Первый комиссариат, который мы здесь организовали, был комиссариат по иностранным делам»²⁵. По поручению Наркоминдела секретарь Совета Народных Комиссаров Н. П. Горбунов поддерживал, в частности, связь с ВРК, который в послеоктябрьские дни был главным оперативным органом СНК, в том числе и в области организации сношений с заграницей. Так, в письме от 7 ноября Н. П. Горбунов по поручению НКИД просил ВРК телеграфировать в Торнео о том, что «все лица, имеющие дипломатические паспорта, должны беспрепятственно пропускаться как в Россию, так и из России». Н. П. Горбунов помогал также Наркоминделу найти высококвалифицированных специалистов для перевода на различные языки первых советских дипломатических документов²⁶. В период организации аппарата Наркоминдела большую работу выполнил Петроградский ВРК, который в это время непосредственно осуществлял переписку с консульствами, иностранными подданными и комиссарами пограничных станций о выдаче разрешений на выезд за границу, с иностранными фирмами и пограничными таможенными — об обмене русского сырья на иностранные фабрикатy, выдавал пропуска на выезд и разрешение на вывоз товаров за границу²⁷.

После того как 4 ноября произошло «овладение» бывшим Министерством иностранных дел, в здании около Певческого моста на Двор-

²² Я. Ганецкий. Воспоминания о Ленине, М., 1933, стр. 73. Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания (в первых числах ноября) Я. С. Ганецкий вместе с К. Радеком прибыл в Петроград из Швеции и по предложению В. И. Ленина принял участие в налаживании, а затем поддержании связи с оставшимся в Стокгольме В. В. Воровским, «который должен был информировать весь заграничный мир о революции в России» (Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 72—73). В дальнейшем Я. С. Ганецкий был членом коллегии Наркоминдела (М. И. Труш. Указ. соч., стр. 150).

²³ В. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций, М., 1931, стр. 132, 134; С. Пестковский. Об Октябрьских днях в Питере, «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 61, 99.

²⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 335, 336.

²⁵ В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч., стр. 133.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 11, лл. 12, 13, 15—15 об.

²⁷ См. ЦГАОР СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 60—64. Активное участие во всей этой работе принял М. С. Урицкий, целый ряд автографов которого сохранился в материалах ВРК (См. там же, д. 60, л. 44; д. 62, лл. 146, 202, 220, 223; д. 63, лл. 88, 92, 215, 227).

цовой, 6 были установлены посты из красногвардейцев, революционных солдат и моряков. Вскоре у бывших руководителей министерства, начальников его отделов и департаментов были приняты, точнее говоря, изъяты ключи от всех комнат и шкафов, а у начальника канцелярии МИД Б. А. Татищева — ключи от архивов и шифров²⁸. В ответ на саботажнические действия подавляющего большинства чиновников бывшего министерства по Народному комиссариату иностранных дел был издан приказ об увольнении тех из них, кто отказался признать Советское правительство и продолжал саботировать. «Служащие Министерства иностранных дел, которые не явятся на работу до утра 13 ноября, — говорилось в приказе, — будут считаться уволенными с лишением права на государственную пенсию и всех преимуществ военной службы»²⁹. 14 ноября Военно-революционный комитет, выполняя написание В. И. Лениным предписание Совета Народных Комиссаров о необходимости принятия решительных мер к искоренению спекуляции и саботажа³⁰, принял постановление об аресте стачечного комитета, руководившего действиями чиновников бывшего МИД³¹.

В формировании первого состава Народного комиссариата иностранных дел важную роль сыграли районные партийные комитеты Петрограда. С их помощью к организации Наркоминдела были привлечены рабочие ряда петроградских предприятий, в частности рабочие-большевики с Василеостровского завода «Сименс-Шуккерт» (ныне завод «Электроаппарат»). Одними из первых пришли они в здание бывшего МИД во главе с И. Залкиндом, работавшим в Василеостровской партийной организации Петрограда вместе с Верой Слуцкой. И именно им, главным образом, была поручена охрана помещений и архивов НКИД в период его пребывания в Петрограде³².

В налаживании деятельности Наркоминдела участвовали также направленные Петроградским ВРК и Военно-морским революционным комитетом солдаты Павловского полка и революционные моряки-балтийцы³³. Большое значение для организации НКИД имела энергичная деятельность члена I ВЦИК от Балтфлота большевика Н. Г. Маркина³⁴.

Теснейшая связь Народного комиссариата иностранных дел с РСДРП(б), ее Центральным Комитетом, В. И. Лениным, партийными организациями Петрограда имела исключительное значение для его создания и деятельности. Именно благодаря этому удалось не только создать на принципиально новой, советской основе аппарат Наркоминдела, резко отличный от старого МИД по своей структуре, характеру работы и в наименьшей степени по сравнению с другими наркоматами сохранивший пережитки старого бюрократизма, но и достичь полной согласованности его работы с деятельностью большевистской партии³⁵.

²⁸ См. И. Залкинд. Указ. соч., стр. 14; «День», 7 ноября 1917 г.; «Дело народа»; 8 ноября 1917 г.; «Новая жизнь», 9 ноября 1917 г.

²⁹ «Правда», 10 ноября 1917 г.

³⁰ «Декреты Советской власти», № 51.

³¹ «Документы Великой пролетарской революции», стр. 246.

³² «Наркоминдел», стлб. 1165; И. Залкинд. Указ. соч., стр. 12, 14, 18; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 51—52. Необходимость сделанного в данном случае уточнения вызывается тем, что в Петрограде в это время имелись два связанных с электромашиностроением завода «Сименс-Шуккерт»: один находился на Васильевском острове (ныне завод «Электроаппарат»), а другой (ныне завод «Электросила») — на Московском проспекте.

³³ «Наркоминдел», стлб. 1165; И. Залкинд. Указ. соч.; «Новая жизнь», 9 ноября 1917 г.; Б. Канторович. Указ. соч.; Н. Ф. Варгин. Комиссар Волжской флотилии, М., 1961, стр. 42.

³⁴ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 59—61; И. Залкинд. Указ. соч., стр. 15—16; М. Рабинович. Публикаторская деятельность Николая Маркина. «Архивное дело», 1939, № 2 (50), стр. 98—102; К. Горбачевич, Е. Хабло. С мандатом, подписанным Лениным. В кн. «Их именами названы улицы Ленинграда», Л., 1961, стр. 105—109; Н. Ф. Варгин. Указ. соч., стр. 40—48.

³⁵ См. «Наркоминдел», стлб. 1165.

Впоследствии, как известно, В. И. Ленин в своих работах, посвященных вопросам совершенствования советского госаппарата и его деятельности, неоднократно высказывался о Народном комиссариате иностранных дел, дав высокую оценку именно этим его характерным особенностям. «Наш госаппарат,— писал В. И. Ленин в работе «Как нам реорганизовать Рабкрин»,— за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям...». И далее, предлагая мобилизовать лучшие партийные силы для реорганизации Рабкрин, отмечал: «Рабкрин получит таким путем столь высокий авторитет, что станет, по меньшей мере, не хуже нашего НКВД»³⁶. В написанной 2 марта 1923 г. работе «Лучше меньше, да лучше», В. И. Ленин, подчеркивая, что «источником чрезвычайной силы в нашей политике» является соединение в работе советского с партийным, указывал: «Разве кто-либо не замечал когда-либо, что в таком наркомате, как Наркоминдел, подобное соединение приносит чрезвычайную пользу и практикуется с самого его начала?»³⁷.

Небезынтересно отметить, что в первоначальной деятельности Наркоминдела принимали участие зарубежные товарищи и, в частности, авторы широко известных книг об Октябрьской революции Д. Рид и А. Вильямс³⁸.

Очень немногие из старых специалистов приняли через некоторое время участие в налаживании работы Наркоминдела. 14 ноября, как сообщал «День», вышли на работу 5 служащих департамента личного состава и хозяйственных дел, в том числе бывший исполняющий обязанности директора этого департамента А. И. Доливо-Добровольский, который вскоре стал одним из руководителей правового отдела НКВД. Примерно через две недели, 2 декабря, тот же «День» с нескрываемым негодованием сообщил о появлении нового «штрейкбрехера» — чиновника IV политического отдела бывшего МИД Ф. Н. Петрова, впоследствии заведовавшего отделом личного состава НКВД³⁹.

В результате напряженной работы по организации и налаживанию деятельности Наркоминдела уже к 13 декабря 1917 г. была выработана его первоначальная структура и создан аппарат, в котором работало 126 человек⁴⁰. К этому времени деятельность НКВД была сосредото-

³⁶ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 33, стр. 440, 441.

³⁷ Там же, стр. 453.

³⁸ См. «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. (Официальный отчет „Овермэнновской комиссии“ сената)», М.—Л., 1927, стр. 64, 66, 67, 83 и др. См. также И. Залкинд. Указ. соч., стр. 18; Е. Драбкина. Звенящая струна. «Известия», 21 октября 1962 г.

³⁹ «День», 15 ноября и 2 декабря 1917 г. См. также И. Залкинд. Указ. соч., стр. 17. Отметим еще один факт, свидетельствующий о стремлении отдельных представителей старых специалистов помочь новой власти в создавшейся для России чрезвычайно сложной и неблагоприятной внешнеполитической обстановке. В первой половине ноября (не позднее 15 ноября) 1917 г. в Наркоминдел поступило письмо генерал-майора С. И. Одинцова с предложением организовать комиссию из военных специалистов, изъявивших желание заняться разработкой военно-технических вопросов перемирия. Письмо это было передано, очевидно, в Совнарком, его председателю В. И. Ленину, который и написал С. И. Одинцову 15 ноября ответное письмо. (См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 10; «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 16—17). Впоследствии С. И. Одинцов, выполняя поручение СНК, участвовал в ликвидации образовавшегося в Ставке контрреволюционного гнезда. (См. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 149; М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам, М., 1957, стр. 211—213).

⁴⁰ Эта цифра приведена в машинописном документе, озаглавленном «Организация Народного комиссариата по иностранным делам к 13 декабря 1917 г.» и содержащем перечень отделов НКВД с указанием количества их сотрудников и фамилиями их руководителей. (См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 11. Постановления, материалы и переписка, связанные с деятельностью НКВД. 6 ноября — 13 декабря 1917 г., лл. 11—11об.).

чена в 17 основных отделах, два из них, лекционный и контроля, имевшие по одному сотруднику, тогда еще организовывались под руководством Н. Г. Маркина⁴¹. Помимо секретариата Наркоминдела (секретарь Телепина)⁴², двумя другими центральными отделами были отделы сношения с Западом (зав. отделом И. Залкинд)⁴³ и с Востоком (зав. отделом Е. Поливанов, помощник А. Воскресенский)⁴⁴. При первом из них имелась секция мирных переговоров, при втором — секции Дальнего Востока и татарской печати. В Наркоминделе имелось также несколько специализированных отделов: правовой, экономический, виз, расшифровки, военнопленных. Правовой отдел ведал ликвидацией русского имущества за границей, наследственными делами и т. д. Экономический отдел занимался вопросами импорта и экспорта, отдел расшифровки — расшифровкой секретной дипломатической корреспонденции. Особенно напряженной была в первые послеоктябрьские месяцы деятельность отдела виз, который занимался выдачей разрешений иностранцам на выезд за границу⁴⁵. И. Залкинд вспоминал впоследствии, что «отдел виз был завален работой, так как масса иностранцев стремилась покинуть пределы Советской России. Временное облегчение было нам доставлено решением не выдавать виз англичанам, покуда тт. Чичерин и Петров не будут выпущены из Англии. Я припоминаю ярость какого-то крупного английского дельца, добывавшегося личного разговора со мной по поводу отказа ему в визе, когда я ему деловым образом разъяснил: „Чтобы дать вам визу, нам нужно посоветоваться с т. Чичериным, нет Чичерина — нет и визы”»⁴⁶. Отдел военнопленных (доктор А. Б. Менчиковский) занимался наведением и выдачей справок, поддержанием соответствующей корреспонденции, участвовал в организации их обмена⁴⁷. Первоначально при этом отделе состояла возглавлявшаяся Б. Рейнштейном секция пропаганды среди военнопленных, которая вскоре превратилась в специальное бюро интернациональной революционной пропаганды⁴⁸. Д. Рид, активно участвовавший в первоначальной агитационно-пропагандистской деятельности Наркоминдела,

⁴¹ Об этом можно предполагать по имеющейся в тексте против наименований этих двух отделов приписке двух слов «организуются» (приписано чернилами) и «Маркин» (приписано карандашом).

⁴² Первая буква фамилии написана неразборчиво, и ее можно прочесть и как «Шелепина».

⁴³ В дальнейшем, 18 января 1918 г. И. А. Залкинд был назначен полномочным представителем Совета Народных Комиссаров в Швейцарии (См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 65, л. 29; И. Залкинд. Указ. соч., стр. 20; М. И. Труш. Указ. соч., стр. 92.)

⁴⁴ Знаток Востока А. Н. Воскресенский, ранее являвшийся сотрудником бывшего МИД, впоследствии заведовал отделом Востока и работал в НКВД до середины 1920 г. (См. Б. Канторович. Указ. соч., стр. 52).

⁴⁵ В имеющейся под текстом излагаемого нами документа помете говорится, что выдачу разрешений на выезд российских граждан осуществлял в это время иностранный отдел Комиссариата внутренних дел. Действительно, 21 декабря в «Газете», а затем (30 декабря) и в «Собрании узаконений» за подписями заведующего иностранным отделом НКВД И. С. Уншлихта и уполномоченного Наркоминдела И. А. Залкинда было опубликовано специальное сообщение о правилах въезда и выезда из России. «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» (далее: «Газета») 21 декабря 1917 г.; СУ, № 12, 30 декабря 1917 г., стр. 174.

⁴⁶ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 18.

⁴⁷ См. напр., ГАОРССЛО, ф. 1000, оп. 6, д. 30, л. 2. Несколько позднее, по-видимому, деятельность Бюро по делам военнопленных возглавлял доктор Гиллерсон (См. Б. Канторович. Указ. соч., стр. 52; ср. И. Залкинд. Указ. соч., стр. 17).

⁴⁸ Среди материалов, связанных с деятельностью Наркоминдела в ноябре-декабре 1917 г., сохранился датированный 12 декабря и подписанный народными комиссарами по иностранным и военным делам, а также секретарем СНК документ, гласящий: «Гражданин Рейнштейн назначается комиссаром по революционно-интернационалистической пропаганде в среде военных и гражданских пленных в России» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 1. См. также «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов», стр. 66, 83).

впоследствии рассказывал об этом: «Мы сотрудничали в газетно-издательском деле, и моя работа заключалась в редактировании переводов декретов и постановлений Советского правительства на английский язык. Помимо этого, я участвовал в собирании информационного материала и в распределении литературы, предназначенной для посылки в германские окопы»⁴⁹.

Деятельность указанного выше бюро была теснейшим образом связана с работой имевшихся также в Наркоминделе специальных отделов: печати и типографского. Отдел печати включал в себя несколько групп — «Красная книга», «Интернационал», служба вырезок, и имел при себе секции — немецкую («Факел»), венгерскую («Интернациональный социалист»), румынскую («Вперед»), а также секцию по изданию «Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел», которой руководил Н. Г. Маркин. Типографский отдел имел при себе литографскую секцию. Приведенные сведения об отделе печати, содержащиеся в указанном выше отчетном документе об организации НКВД к 13 декабря, подтверждаются и одновременно несколько дополняются свидетельством Д. Рида, который в своих показаниях Овермэнновской комиссии вкратце рассказал также и о деятельности бюро печати Наркоминдела. Приводимые Д. Ридом сведения представляют несомненный интерес, поэтому мы приводим их здесь: «Одна газета выпускалась нами на немецком языке. Она называлась сперва «Fakel» («Факел»), а затем «Volker Friede» («Мир народов») и выпускалась в количестве 500 000 в день. Мы выпускали венгерскую газету, тоже с полумил. тиражом, чешскую с тиражом в 250 000 экземпляров, румынскую в 250 000 экземпляров и турецкую в количестве четверти миллиона экземпляров. Кроме того, мы переводили все декреты и т. д.»⁵⁰.

В числе других отделов НКВД были отделы личного состава, денежных переводов и ссуд, хозяйственный, библиотечный и, наконец, отдел по передаче Московского архива.

Как отмечал в своих воспоминаниях И. Залкинд, в Наркоминделе постепенно сложился весьма активный коллектив сотрудников⁵¹. Подобно другим народным комиссариатам, в НКВД строго выполнялись постановления СНК об ограничении размеров жалованья ответственным должностным лицам и другие его решения, направленные на улучшение материального положения технических работников, низших и средних служащих. В соответствии с постановлением СНК курьеры в Наркоминделе получали 300 руб. в месяц, шоферы — 450 руб., ответственные работники — 500 руб.⁵². В качестве другого примера можно привести последовательное проведение в жизнь постановления СНК об упорядочении распределения жилой площади. «Среди служащих Министерства иностранных дел уже проводится в жизнь постановление СНК о «нормальном» распределении жилой площади, — сообщала 15 декабря «Новая жизнь». — До сих пор высшие чины занимали казенные квартиры в здании Министерства иностранных дел по 8—12 комнат, а товарищ министра Нератов занимал квартиру почти в два

⁴⁹ «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов», стр. 83. Необходимо, конечно, учитывать совершенно особые обстоятельства, при которых были сообщены Д. Ридом приведенные нами сведения.

⁵⁰ Там же. К сожалению, нам неизвестна статья «с подробным описанием этого бюро печати...», которая имелась при Д. Риде в момент дачи им показаний, о чем он сам упомянул.

⁵¹ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 17.

⁵² Там же; «Декреты Советской власти», № 76. Небезынтересно отметить, что, отвечая на вопрос Овермэна о размерах жалованья Д. Рида в период его работы в НКВД, Л. Брайант указала цифру 50 долларов, подчеркнув при этом, что именно такое же вознаграждение получали все большевики во главе с В. И. Лениным. (См. «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов», стр. 67).

десяток комнат. В то же время курьеры и низшие служащие занимали подвальные помещения, причем не все они имели хотя бы по одной комнате. Отныне все служащие Министерства от высших до самых низших будут поставлены в одинаковые условия»⁵³.

Еще более сложное положение создалось для НКИД при организации дипломатической службы за границей. Подавляющее большинство дипломатических представителей России за рубежом враждебно отнеслось к Октябрьской революции и к циркулярной телеграмме СНК от 22 ноября 1917 г. всем российским послам, посланникам и членам посольств и миссий о том, согласны ли они «проводить ту международную политику, которая преуказана съездом Советов солдатских и рабочих депутатов и съездом крестьянских депутатов и которая нашла себе выражение в мероприятиях, направленных к скорейшему заключению мира»⁵⁴. Предусматривая возможность отрицательного решения дипломатами старого режима этого вопроса, СНК в той же телеграмме предложил им в таком случае немедленно устраниваться от исполнения своих обязанностей. А через четыре дня, 26 ноября, специальным распоряжением по НКИД все главы и сотрудники дипломатических представительств России, которые ответили молчанием на предложение «работать под руководством Советской власти на основе платформы II Всероссийского съезда», были отстранены от занимаемых ими постов⁵⁵. Наркоминделу пришлось фактически заново создавать советскую дипломатическую службу в иностранных государствах.

Первыми представителями Советской республики за рубежом вскоре после Октября были назначены бывшие политэмигранты большевики В. В. Воровский и М. М. Литвинов. М. М. Литвинов представлял Советскую Россию в Лондоне, где он организовал «Русское народное посольство» (Russian Peoples Embassy). В. В. Воровский, находившийся в Стокгольме, являлся полномочным представителем Республики Советов в Скандинавских странах (Швеция, Дания, Норвегия)⁵⁶. С первым советским динкурьером Гольцманом В. В. Воровскому были посланы грамоты, удостоверявшие его дипломатические полномочия⁵⁷. 2 декабря было опубликовано специальное распоряжение по Наркоминделу, по которому въезд в Россию из-за границы в Торнео разрешался лишь тем лицам, паспорта которых были визированы В. В. Воровским⁵⁸. 20 декабря 1917 г. «День» с сожалением вынужден был признать, что В. В. Воровский «фактически уже около месяца исполняет в Стокгольме роль представителя Совета Народных Комиссаров,

⁵³ «Новая жизнь», 15 декабря 1917 г.

⁵⁴ «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, № 21, стр. 41. Лишь двое из всех прежних глав российских дипломатических представительств за границей — временный поверенный в делах в Испании Соловьев и поверенный в делах в Португалии Унгерн-Штернберг положительно отнеслись к запросу Советского правительства. Но их попытки сообщить об этом в Петроград оказались безуспешными — правительства стран Антанты перехватили эти телеграммы и бойкотировали их самих. См. Ю. Я. Соловьев в. Указ. соч., стр. 294—295 и далее.

⁵⁵ СУ, № 4, 12 декабря 1917 г., ст. 63; «Газета», 28 ноября 1917 г.

⁵⁶ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 18; «Наркоминдел», стлб. 1166; ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, ед. хр. 844, л. 2; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 53. В конце января 1918 г. по распоряжению Советской власти исполнение обязанностей консула Советской России в Австралии принял на себя политический эмигрант П. Симонов, заменивший бывшего консула царского и Временного правительств Абазу (см. П. Симонов. Три с половиной года советского дипломатического представительства, «Международная жизнь», 7 ноября 1922 г., № 15 (133), стр. 61 и далее). Позднее, после заключения Брестского мира полномочным дипломатическим представителем Советской России в Германии был назначен А. А. Иоффе, в Швейцарии — Я. А. Берзин (см. «Наркоминдел», стлб. 1166; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 53; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 65, лл. 33—34).

⁵⁷ И. Залкинд. Указ. соч., стр. 18.

⁵⁸ «Газета», 2 декабря 1917 г.; СУ, № 5, 16 декабря 1917 г., ст. 78.

устранив от активной деятельности нашего посланника Гулькевича». «Без визы Воровского,— отмечала далее газета,— ни один иностранный подданный за последний месяц не пропускался через русскую границу в Торнео».

Организации и налаживанию деятельности первых советских дипломатических представителей за границей, несмотря на многочисленные трудности и серьезные препятствия со стороны официальных кругов буржуазных государств, во многом способствовало непосредственное участие в руководстве их работой В. И. Ленина. Так, по свидетельству Я. Ганецкого, «единственный наш посол на весь мир» первоначально — В. В. Воровский все время поддерживал постоянный контакт с председателем Совнаркома, регулярно посылая донесения и обращаясь к нему почти по всем без исключения вопросам⁵⁹. На состоявшемся 9 декабря 1917 г. под председательством В. И. Ленина заседании Совета Народных Комиссаров было принято специальное постановление об ассигновании двух миллионов рублей В. В. Воровскому в Стокгольм для образования фонда борьбы за мир (п. 6 повестки заседания)⁶⁰. Чрезвычайно велика была также роль В. И. Ленина в осуществлении Наркоминделом официальных сношений с дипломатическим корпусом. Он непосредственно руководил всеми важнейшими внешнеполитическими действиями и переговорами Советской республики как с дипломатическими, так и с полуофициальными представителями иностранных государств. Под его руководством и при его личном участии разрабатывались различные проекты установления экономических отношений с США, Англией, Швецией и другими странами⁶¹.

К концу 1917 г. аппарат Наркоминдела был окончательно создан, были подобраны также основные кадры новой советской дипломатии — общее число сотрудников к январю 1918 г. достигало 200 человек⁶². Как известно, до 13 марта 1918 г. НКИД официально возглавлялся Л. Д. Бронштейном (Троцким)⁶³. В интересующий нас период, однако, весьма значительную роль играл И. А. Залкинд, до января 1918 г. выступавший как уполномоченный Наркоминдела. В январе 1918 г. работу НКИД сначала фактически, а затем и официально возглавил, возвратясь из Англии, находившийся там в политической эмиграции Г. В. Чичерин⁶⁴. По инициативе В. И. Ленина он был сначала (8 января 1918 г.) назначен товарищем, а затем (29 января) — заместителем народного комиссара по иностранным делам⁶⁵.

⁵⁹ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 73—74.

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 36 об. На основании этого решения в департамент государственного казначейства вскоре было направлено соответствующее постановление Совнаркома за № 356 (как видно из пометы под текстом постановления, его получил 15 декабря под расписку уполномоченный Наркоминдела И. А. Залкинд), в котором говорилось: «Ассигновать особым сверхсметным кредитом из наличных средств государственного казначейства два миллиона в распоряжение нашего посла в Швеции для организации заграничного представительства Российской республики и связанные с этим расходы» (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 24, л. 7).

⁶¹ См. И. Залкинд. Указ. соч., стр. 16—20; Р. Ш. Ганелин. Некоторые вопросы ранних советско-американских отношений и современная американская историография. В кн. «Критика новейшей буржуазной историографии. Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР», М.—Л., 1961, вып. 3, стр. 42 и далее; А. О. Чубарьян. Брестский мир в американской и английской буржуазной историографии. «Вопросы истории», 1962, № 3, стр. 166; М. И. Труш. Указ. соч., стр. 59—95.

⁶² И. Залкинд. Указ. соч., стр. 17.

⁶³ См. М. И. Труш. Указ. соч., стр. 110—111.

⁶⁴ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», М., 1958, стр. 165; «Декреты Советской власти», стр. 588; «Наркоминдел», стлб. 1166; «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 61; И. Залкинд. Указ. соч., стр. 20; Б. Канторович. Указ. соч., стр. 52.

⁶⁵ См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 65, лл. 81—83; М. И. Труш. Указ. соч., стр. 89, 90, 94.

Попытка части бывших чиновников МИД начать переговоры об их участии в работе Наркоминдела на определенных условиях, оказавшихся для Советской власти неприемлемыми, ни к чему не привела. На здании Наркоминдела, а также в издававшихся в Петрограде советских газетах появились объявления о том, что «Комиссариат по иностранным делам просит старых служащих не беспокоить комиссариат предложением своих услуг»⁶⁶. Первый и решающий шаг в создании дипломатической службы Советского государства был, таким образом, сделан, и сделан весьма успешно.

⁶⁶ «Известия ЦИК и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 25 ноября 1917 г.; И. Залкинд. Указ. соч., стр. 17.